

# Н а ш и р о к у ю д о р о г у

В краевом центре закончились гастроли Армавирского драматического театра имени Луначарского. Это был своеобразный творческий отчет большого актерского коллектива в канун своего полувекового юбилея.

Артисты показали восемь спектаклей — количество, вполне достаточное для того, чтобы сделать выводы об успехах и неудачах театра.

Без сомнения, армавирицы создали немало хороших художественных полотен, лучшими из которых по праву считаются «Последние» и «Звонок в пустую квартиру».

Соблюдая горьковский дух, режиссер К. А. Угаров в драме «Последние» на трагедии одной семьи показал яркую картину распада русского буржуазно-дворянского общества в тяжелые годы реакции. Спектакль строится не на мелодраматической коллизии несчастной любви Софьи и Якова, а на тех истоках и причинах, которые являются основой глубокого падения семьи Коломийцевых.

Замечательный образ Софьи — жены Ивана — создала М. Т. Серженко. Искренняя, чистая женщина испытывает неизмеримые страдания, видя, как гибнут дети. Интересна заслуженная артистка Чувашской АССР А. Д. Камардина в роли Любы. Ярко выписана Надежда — хищная стяжательница, достойная дочь жандарма Коломийцева (артистка Л. А. Чугурян).

Основная тема о гуманизме советского строя, способного перевоспитать людей, заразить их новым мироощущением, правильно прочитана режиссером и в комедии «Звонок в пустую квартиру». Здесь много ярких и интересных работ: Л. Б. Леонидов в роли Богдана, Ю. А. Канн в роли Желвакова, О. А. Мизюкова в роли Гренкиной. Спектакль смотрится с подлинным интересом.

В творческом коллективе Армавирского театра имеется немало настоящих мастеров сцены, создавших живые человеческие характеры. Среди них можно назвать заслуженного артиста РСФСР Г. С. Градова, заслуженную артистку Чувашской АССР А. Д. Камардину, артистов Г. А. Прошина, Ю. А. Канна, Л. Б. Леонидова, О. А. Мизюкову и ряд других. И все же, несмотря на отдельные хорошие спектакли, говорить о каких-то значительных успехах армавирицев — значит грешить против истины. Старый театр с большими революционными традициями в последнее время теряет свой почерк, в нем не заметно творческого роста. Одна из основных причин этого — отсутствие главного режиссера.

Режиссер — это художественный мастер, который не только определяет контуры в лепке образов, не только трактует драматургическое

## К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ АРМАВИРСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО В КРАСНОДАРЕ

произведение на основе своего мироощущения, но и подбирает репертуар в соответствии с задачами и возможностями коллектива.

Вряд ли можно сказать, что в подборе репертуара Армавирский театр не имеет просчетов. Погоня за жанровым разнообразием сама по себе черта неплохая, но ведь, как говорится, «по одежке — протягивай ножки». А «одежка» у армавирицев, начиная от режиссерской и вплоть до материальной, не обеспечивает ту масштабность, к которой иногда тяготеет театр.

Видимо, поэтому и не удался «Кочубей». Режиссер не преодолел трудностей, заложенных в этой серьезной инсценировке.

Важная тема современности занимает в репертуаре театра незначительное место. Она представлена парой неглубоких пьес, одна из которых — «Год рождения» В. Покровского — вызывает законное возмущение. Грубые намеки («Власть портит человека». Замечание уборщицы, высказанное начальнику: «Я работаю, а ты руководишь»), преподносящиеся «в лоб», под соусом глубокомысленного юмора, корчат зрителя. От слов натурщицы: «Я раздеваюсь, ну что ж, будем работать?..» несет пошлостью («Сохрани мою тайну»).

Результатом режиссерской недоработки явилась неровность не только актерской игры, но и самих спектаклей. Наряду с хорошими постановками, о которых мы уже говорили, некоторые пьесы оставляют впечатление нерешенности («Сохрани мою тайну», «Год рождения», «Раскинулось море широко»), а спектакль «Иван да Марья» можно без преувеличения назвать непрофессиональным.

В «Кочубее» вместо психологической трактовки действия режиссер пошел по пути простого сказа, а в «Раскинулось море широко» неоправданно используются опереточные приемы, в результате чего логика поведения актеров не связана с жанровой определенностью пьесы. Акценты сосредоточиваются на любовных и других коллизиях без раскрытия их причинности.

Даже на игре хороших актеров сказывается отсутствие квалифицированной режиссуры.

Заслуженный артист

РСФСР Г. С. Градов создал в «Кочубее» прекрасный образ старика Журбы, но отдельные детали явно диссонируют с его характером. Для чего он с такой демонстративной назойливостью заглядывает в каждый угол, под стол и скамейки? Разве умному, рассудительному казаку не ясно, что спрятаться в маленькой камерке постороннему человеку невозможно?

Артист Г. А. Прошин в роли Ивана Коломийцева («Последние») по-настоящему сумел воплотить горьковский замысел, а в «Сохрани мою тайну» Прошин — резонер.

Встреча кораблей в «Раскинулось море широко» неестественна, а нарочито подобранные нелепые костюмы для немцев нарушают историческую правду.

Бутафория плясок в «Кочубее» не вяжется с серьезной темой ухода бригады под Царицын.

Нам кажется, что неверно решены сцены с дневником («Год рождения»). Душевный разговор с самим собой превращается в казенную декларативность.

В игре многих артистов жизненная правда подменяется иллюстративностью, внешней эффектностью, дидактикой. Вместо живых характеров в их диалектическом развитии на сцене появляются образы-маски.

Особенно тяжело театральной молодежи. Самостоятельное «вживание» в образ доставляет ей немало трудностей. Поэтому наряду с заметными удачами часто встречаются срывы. А. Н. Леонтьева в «Годе рождения» создала великолепный образ Любы, но в некоторых сценах ей изменяет чувство меры.

С молодыми актерами нужна кропотливая работа по линии профессионализации. Для них хороший художественный руководитель сейчас важнее всего.

Наряду с творческими работами у актерского коллектива немало и других, более прозаических. Театр до сих пор не имеет надлежащего помещения, не хватает транспорта. Не все артисты обеспечены квартирами. Отсутствие жилья сильно сказывается на пополнении труппы квалифицированными кадрами.

На отчетных гастролях в Краснодаре театр имени Луначарского выступил ниже своих возможностей. Это заметно не только на «Кочубее», который в Армавири прошел на более высоком художественном уровне, но и на некоторых других постановках. Видимо, сказалась несерьезная подготовка к такому ответственному смотрю. Многие делались впопыхах. Даже «прогонные» репетиции на новой для артистов сцене не были сделаны.

Хочется верить, что в трудных поисках настоящей человеческой правды коллектив Армавирского театра выйдет на широкую дорогу подлинного искусства.

К. ЗВЕРЕВ.